

Беата Дьёрфи
(Дебрецен, Венгрия)

РАЗВИТИЕ СИНТАКСИЧЕСКОГО СТАТУСА
МЕСТОИМЕНИЙ *ЭТО* И *ТО*

Abstract: The pronouns *это* and *то* display great functional diversity in present-day Russian (PDR): they can function as demonstrative pronouns, copulas and subjects with verbal or nominal predicates, and adverbial predicatives. Comparing the ways of expressing the subject in Old Russian and PDR I find that *это* и *то* as subjects are relatively new phenomena. The article aims at exploring the diachronic reasons behind this change. In doing so, I first take a look at the transformation of the Old Russian system of demonstratives and the formal evolution of the pronouns *это* и *то*. Next I investigate parallel syntactic processes (use of 3rd personal pronouns in subject function, appearance of *-о* final adverbial predicatives, spread of infinitival subjects with *это*) that probably facilitated the functional expansion of these pronouns.

Keywords: *это* and *то*, expletive subjects, diachronic syntactic change

0. Постановка проблемы

В современном русском языке конструкции с местоимения *это* и *то* проявляют большое функциональное разнообразие¹:

- (1) А **это** требует терпимости, уважения, умения жить бок о бок, оставаясь разными и не во всем согласными друг с другом.
- (2) Однако люди **это** инициативные, цепкие, способные оказать влияние, в том числе и на формирование общественного мнения
- (3) **Это** перестройка самого аппарата райкома.
- (4) Мне **это** грустно.
- (5) Любопытно, что в лесах Южной Америки молодые листья на деревьях редко имеют красноватый оттенок.
- (6) **Это** любопытно, что людьми мы становимся, когда наводнение.
- (7) Мне странно, что они не захотели узнать видение других сейлзхаусов.

¹ Примеры взяты из Русского национального корпуса.

(8) Мне удивительно **то**, что он ещё не сдался.

Они выполняют роль указательного местоимения (1), связки (2), или выступают в субстантивном употреблении при глагольных или номинативных предикатах или наречиях.

Особый интерес представляют примеры (4), (5), (6), (7), в которых в качестве сказуемого выступает наречие на *-о*. В примере (4) подлежащим является *это*, в (5) нет эксплицитно выраженного подлежащего, в (6) подлежащим опять является *это*, а финитная клауза – дополнением. В предложении (7) имеется дательный субъект. В (8) выступает субъект *то*, который неотделимый от своей клаузы.

Данное многообразие подало мне мысль раскрыть историческое развитие конструкций, содержащих *это* и *то* в функции подлежащего.

1. Истолкование *это* в современных грамматиках

Если рассмотрим труды по грамматике современного русского языка, они ограничиваются морфологической и частеречной характеристикой *это* и *то*. В работах по современному синтаксису часто отсутствует, а если существует, то лаконично трактуется положение данных элементов:

Самое раннее определение статуса *это* встречается у Д.К. Овсяннико-Куликовского (ОВСЯНИКО-КУЛИКОВСКИЙ 1912: 296) согласно которому *это* – «местоименное приложение к подлежащему, исполняющее в то же время роль второстепенной связки сказуемого.» Таким образом Овсяннико-Куликовский полагает, что *это* тяготеет одновременно и к сказуемому и к подлежащему и «при пропуске связки есть и суть как бы становится на её место».

В других трудах встречаем разнообразную картину. В.В. ВИНОГРАДОВ (1972) относит *это* к числу связок, по мнению П.Я. ЛЕКАНТА (1974) *это* является частицей и служит маркером именной части сказуемого. И.П. РАСПОПОВ и А.М. ЛОМОВ (1984) а также М.А. ШЕЛЯКИН (2001) полагают, что *это* является местоименным субстантивом и выполняет роль дополнительного подлежащего.

Можно делать вывод, что из-за разнообразных подходов и терминологического многообразия статус элемента *это* остаётся неопределённым

Более точное представление о статусе *это* предлагает одна из формальных теорий, а именно генеративная лингвистика, теоретический аппарат которой устанавливает набор возможных и невозможных конструкций в языках. Затем определённый язык свободно может себе выбрать из набора возможных структур подходящую, т. е. установить свои параметры (КЕНЕШЕИ 1995: 290).

В рамках генеративной лингвистики по поводу изучения способов выражения подлежащего некоторые лингвисты изучали проблему синтаксиса *это* и *то* (БЕЙЛИН 2011, ФРЕНКС 1995, ЦИММЕРЛИНГ

2009). Данные элементы в рамках теории воспринимаются полу-эксплетивными субъектами, т.е. элементами, которые занимают позицию субъекта в предложении, однако сами не обладают собственным значением. Их появление – согласно законам генеративизма – востребовано т. н. «Расширенным принципом проекции» (EPP), который предполагает, что каждое предложение должно иметь субъект (эксплицитно выраженный, эксплетивный или пустой) в позиции Spec, IP. В некоторых языках они обязательны, а в других опциональны.

Поскольку *это* воспринимается подлежащим, для раскрытия причин становления данных конструкций рассмотрим способы выражения подлежащего в древнерусском и в современном русском языке.

Современный русский

- номинативный субъект
- клаузальные субъекты (CP или VP-инфинитивы),
- косвенные субъекты
- нулевые субъекты 3 лица ед. ч. и 3 лица мн. ч.
- эксплетивные субъекты *это* и *то*

(МЕЛЬЧУК 1979, ЦИММЕРЛИНГ 2009: 253)

Древнерусский

- номинативный субъект
- клаузальные субъекты (CP или VP-инфинитивы),
- косвенные субъекты
- нулевые субъекты

Характеризуя древнерусское состояние, Борковский замечает, что «Способы выражения подлежащего в древнерусском языке ничем существенным не отличаются от способов выражения данного члена предложения в современном русском языке. Подлежащее выражалось теми же частями речи.» Ниже он пишет: «... инфинитив в роли подлежащего в древнерусских памятниках нам не встретился» (БОРКОВСКИЙ, КУЗНЕЦОВ 1963: 318). По поводу нулевых субъектов МАДАРИАГА (2011) замечает, что местоименное подлежащее опускалось чаще чем ставилось местоимение *онъ*, так как по характеру древнерусский был pro-drop языком.

Как видно из таблицы, разница между двумя языковыми состояниями появляется в более широком употреблении фонетически пустых субъектов в древнерусском, и в наличии полу-эксплетивных субъектов в современном языке.

Первые примеры употребления местоимений *это* и *то* в функции субъекта относятся к XVII-ому веку. Причины этого позднего появления коренятся, с одной стороны, в развитии системы местоимений.

2. Судьба местоимений *это* и *то*

Общеизвестно, что древнерусская система указательных местоимений отличалась от современной. Она содержала пять местоименных форм, которые отражали три ступени удалённости. Местоимения *сь, си, се* указывали на предмет, близкий к говорящему. Формы *тъ, та, то* на предмет, отдалённый от говорящего, но близкий к собеседнику. *Онъ, она, оно* обозначали предмет, далёкий и от говорящего, и от собеседника. Местоимения *и, я, е* и *овъ, ова, ово* не входили в трёхчленную систему, поскольку *и, я, е* отсылали к раннее указанному лицу, или предмету, а *овъ, ова, ово* употреблялись при противопоставлении.

Система трёх степеней удалённости на протяжении развития языка была сведена к системе двух степеней, в которой организующим принципом был противопоставление близкого и удалённого. (БОРКОВСКИЙ, КУЗНЕЦОВ 1963: 220). Местоимения *тътъ > тотъ > тот* (возникшее от формы *тъ* путём удвоения корня), *та, то* стали указывать на отдалённый предмет.

Форма *этот* возникло путём сложения *тот* с указательной частицей *е*. Частица первоначально была отделена, самостоятельна от местоимения. Например при употреблении с предлогом, последний повторялся и перед частицей и перед местоимением. Формы *этот, эта, это* указывали на близкий к говорящему предмет, таким образом они заменили древнерусский *сь, си, се* (ЧЕРНЫХ 1962: 225).

В процессе развития языка утратились формы *овъ, ова, ово* и *сь, си, се*. Формы *онъ, она, оно* стали использоваться в функции личных местоимений 3-го лица, поскольку данная форма отсутствовала в языке. Местоимения *и, я, е* использовались в качестве супплетивных форм в парадигме.

Местоименное подлежащее выступает в форме среднего рода. Данный факт мог возводиться тому, что прилагательные в субстантивной функции также употреблялись в среднем роде.

(9) а **володимѣрское** по рѣбѣжѣ по томѣ како то было при вашемѣ дѣдѣ при великомѣ князе при Иванѣ Даниловичѣ (Рязанская договорная грамота 1381 г.)

По мнению Борковского и Кузнецова, форма среднего рода прилагательных служит для обобщения явлений (БОРКОВСКИЙ, КУЗНЕЦОВ 1963: 320).

3. Функция местоимений *это, то*

Функциональное разнообразие форм *это* и *то* развивалось постепенно. Многообразие употребления местоимений демонстрируется на основе среднерусских памятников XVIII-XIX вв. В качестве корпуса использовались следующие памятники: *Рапорт на поровых заводах А. Лазарева* (далее Рапорт), произведения А.П. Сумарокова (далее Сумароков), *Из истории ненецкого народа 30-40-х годов XIX в.* (Движение Ваули Пиеттомина) (далее Немцы) и *Алтай и его инородческое царство* Н. М. Ядринцева (далее Алтай).

Первичной функцией указательных местоимений является атрибутивная. Интересно отметить, что в отличие от современного состояния, оригинально местоимение выступало в постпозиции. Атрибутивная препозиция была вторичной и служила для текстовой анафоры.

Атрибутивная постпозиция

(10) Родство **это** сохраняется, конечно, и у многих татар средней Сибири. (Алтай)

Атрибутивная препозиция

(11) и хотя подушные деньги в **то** селение, где по ревизии состоят. (Рапорт)

Вторичной является субстантивная функция. *То* и *это* субстантивируются как только при них нет существительного. Данная функция является востребованной у прономинальных анафоров, каким является и местоимение *онь* (ШАХМАТОВ 2001: 497).

(12) и билет надлежит получать ему ежегодно, **то** неудивительно, если и покупает он свободу свою наживаемыми у Походяшина деньгами. (Рапорт)

(13) **Это** известно ему, Шахову, потому, что он в продолжении **этого** времени находился при г. Исправнике. (Немцы)

В изучаемом корпусе местоимения выступают и в функции союза.

(14) **то** нужно только установить доброй порядок и приохотить сии народы к распространению нынешней торговли. (Рапорт)

Можно, таким образом сделать вывод, что морфологическое преобразование системы указательных местоимений, начатое в

древнерусском языке, содействовало синтаксическим изменениям в среднерусском периоде, а именно употреблению указательных местоимений *это* и *то* в функции подлежащего. В следующей части рассматривается, какие синтаксические преобразования способствовали данному процессу.

4. Синтаксические изменения, способствующие употреблению *это* и *то* в функции субъекта

Синтаксические преобразования происходят не самостоятельно, изолированно, а по аналогии, или преобразованием других, похожих структур. В данной части перечислим какие, уже существующие в языке конструкции, могли служить исходным пунктом для становления *это* и *то* в функции подлежащего.

4.1. Распространение личных местоимений 3. л. в функции подлежащего

В древнерусском языке личные местоимения в функции подлежащего не употреблялись широко. Могли отсутствовать все лица, поскольку подлежащее выражалось личным окончанием глагола. Местоименные подлежащие выступали только в определённых контекстах. Например, местоимения 1-го и 2-го лица присутствовали лишь тогда, когда на них падало логическое ударение (ИВАНОВ 1964:374).

Как уже было упомянуто, личные местоимения 3. л. возникли из бывших указательных местоимений. Первоначально, в XIII-XIV-ом вв. подлежащее *онъ* указывало не на подлежащее предшествующего предложения или клаузы, а на более отдалённое подлежащее (БОРКОВСКИЙ, КУЗНЕЦОВ 1963: 321).

(15) поклонѣтъ отъ грикши къ юсифѣ приславѣ онаньга молъ гзѣтъ емѣ ѿвѣчалѣ
не рекѣтъ ми ѣсифѣ варити переварѣти ни на кого і онѣтъ приславѣтъ к ѣдоси (Нов.
Берст. гр. XIV в № 3)

Подобное современному употреблению, где *онъ* указывает на подлежащее предшествующего предложения устанавливается в XV-XVI. вв.

4.2. Распространение предикативных наречий на -о

Предикативные, квалифицирующие наречия на -о выступали с XIV века с инфинитивными подлежащими.

(16) жалостно же и слышати како ѿць юго ... (Лавр. Лет. Л 169)

(17) сладко збо змръкти за православие (лет. Ник XIII. с 185)

Они распространялись с существительными в функции подлежащего с XVII века (БОРКОВСКИЙ 1983: 64).

(18) медъ **сладко** а мѣха **падко** (Пословицы XVII. века л. 355 об)

(19) двор **довро** с ѡшани а хранина с очами (Грамотки 12, с 18)

4.3. Это с инфинитивным подлежащим

Инфинитив в функции подлежащего встречается уже в древнерусском языке. Первые примеры такого употребления засвидетельствованы в XIII-XIV вв. Со второй половины XVIII в. встречаются первые примеры употребления слов *это* и *во* в функции связки наряду с инфинитивными подлежащими:

(20) А я думал **то**, что в тепле быть и брать за ничто чужие деньги **это** хорошо, а в холоде быть и отдать за ничто свои деньги, **это** не гораздо хорошо (Сумароков)

(21) Быть женою и не любить мужа **это** мука и жене и мужу... (Сумароков)

Длительное время подобные конструкции были принадлежностью просторечно-разговорной стихии. Стилистическая нейтрализация местоимения *это* произошла к 1830-1840 годам (РУБНЕВ: 2009).

5. Итоги

В статье рассматривалось изменение синтаксического статуса местоимений *это* и *то*. Изменение произошло в XVIII-XIX вв. В этом периоде, в связи с возникновением русского литературного языка совершились существенные языковые изменения. Данный литературный язык, который создан на смену старых регистров письменного языка, характеризуется полифункциональностью, общезначимостью, кодифицированностью и дифференциацией стилистических средств (ЖИВОВ 2004: 21).

На основе выше написанных можно предположить, что преобразование системы указательных местоимений и возникновение новых форм *это* и *то* порождали синтаксические изменения в среднерусском языке: синтаксический реанализ, в результате которого *это* и *то* стали употребляться в функции субъекта. Не входя здесь в подробности, по всей вероятности данное преобразование является только последним звеном в более крупном процессе, в процессе преобразования принципа расширенной проекции (ЕРР) в русском языке. Другими явлениями этого процесса являются употребление личных местоимений 3-го лица в

функции субъекта, возникновение новой системы союзов, и исчезновение дательного падежа подчинения (dative of subordination) (МАДАРИАГА 2011).

Литература

- БЕЙЛИН 2011 = BAILYN J.F. *The Syntax of Russian*. Cambridge, 2011.
- БОРКОВСКИЙ, КУЗНЕЦОВ 1963 = БОРКОВСКИЙ В.И., КУЗНЕЦОВ П.С. *Историческая грамматика русского языка*. Москва, 1963.
- БОРКОВСКИЙ 1983 = БОРКОВСКИЙ В.И. *Структура предложения в истории восточнославянских языков*. Москва, 1983.
- ВИНОГРАДОВ 1972 = ВИНОГРАДОВ В.В. *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. Москва, 1972.
- ЖИВОВ 2004 = ЖИВОВ М.В. *Очерки исторической морфологии русского языка XVII-XVIII веков*. Москва, 2004.
- ИВАНОВ 1964 = ИВАНОВ В.В. *Историческая грамматика русского языка*. Москва, 1964.
- КЕНЕШЕИ 1995 = KENESEI I. *Történeti nyelvtan: elmélet és gyakorlat // MNy. XCI. 281-291.*
- ЛЕКАНТ 1974 = ЛЕКАНТ П.А. *Синтаксис простого предложения в современном русском языке. Учебное пособие*. Москва, 1974
- МАДАРИАГА 2011 = Madariaga N. *Infinitive clauses and dative subjects in Russian // Russian linguistics 35. 301-329.*
- МЕЛЬЧУК 1979 = МЕЛЬЧУК И.А. *Syntactic or Natural Zero in Natural Language // Proceedings of the Fifth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. 224-260*
- ШЕЛЯКИН 2001 = ШЕЛЯКИН М.А. *Функциональная грамматика русского языка*. Москва, 2001.
- РАСПОПОВ, ЛОМОВ 1984 = РАСПОПОВ И.П., ЛОМОВ А. М. *Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис*. Воронеж, 1984.
- РУБНЕВ 2009 = РУБНЕВ Д.В. *Изменения в способах выражения подлежащего и появление новых связок в XVIII веке // Вестник Санкт-Петербургского университета, Сер. 9, вып. 1, ч. 1. 66-70.*
- ШАХМАТОВ 1957 = ШАХМАТОВ А.А. *Историческая морфология русского языка*. Москва, 1957
- ЦИММЕРЛИНГ 2009 = ЦИММЕРЛИНГ А. *Dative subjects and semi-expletive pronouns in Russian // G. Zybatow, U. Junghanns, D. Lenertova, Biskup, P. eds. Studies in Formal Slavic Phonology, Morphology, Syntax, Semantics and Discourse Structure. Frankfurt-am-Main – Berlin – Bruxelles – New York – Oxford – Wien pp. 253-268.*
- ЧЕРНЫХ 1962 = ЧЕРНЫХ П.Я. *Историческая грамматика русского языка*. Москва, 1962.